

Он давно слышал, что Се Цзин строго контролирует императора: следит за тем, что он читает, проверяет доклады, которые тот пишет, и даже забирает указы, чтобы самому их исправить перед отправкой. Он установил строгий распорядок дня, когда вставать и когда ложиться спать, и даже количество еды регулировал.

Император, повзрослев, начал испытывать неприязнь к Се Цзину. Лю Дай погладил бороду, думая о том, что его усилия последних двух лет начали приносить плоды.

В будущем он сможет использовать это, чтобы окончательно уничтожить Се Цзина и положить конец его карьере.

Однако сейчас нужно сначала разобраться с делом князя Ци. Если он сможет это сделать, то станет героем в глазах всех учёных мужей империи.

— Ваше Величество, вы — правитель Поднебесной, как вы можете позволить Се Цзину так вами управлять? — увидев, что Чжу Линсы выглядит испуганным, Лю Дай приблизился, изображая солидарность с молодым императором.

— Учитель... может, сначала дать Се Цзину что-то взамен? — неуверенно произнёс Чжу Линсы.

Лю Дай нахмурился.

Се Цзин, должно быть, постоянно просит у императора повышения.

Он с трудом лишил Се Цзина реальной власти, как он может снова его повысить?

— Это невозможно, — только он это сказал, как Чжу Линсы отодвинулся.

Видимо, император действительно боится Се Цзина. Если не дать Се Цзину что-то, это дело не получится.

Решив, что можно дать ему немного сладкого, ведь император уже испытывает к нему отвращение, он всё равно не сможет долго продержаться.

Сейчас в Министерстве чинов есть вакансия. Министр чинов Чжан Тао — его земляк, и Лю Дай приложил немало усилий, чтобы поставить его на эту должность. Министерство чинов практически находится под контролем Лю Дая.

Вряд ли Се Цзин сможет что-то изменить.

В ноябре четвёртого года правления Лунцзя Се Цзин был назначен заместителем министра чинов, а в феврале следующего года князь Ци отправился в своё владение.

К удивлению всех, местом, куда отправился князь Ци, было не его первоначальное владение, а Цяньтан.

В тот день он бросил дротик, и тот воткнулся в карту в районе Цяньтана.

Се Цзин сказал:

— Цяньтан — хорошее место. Говорят, там потрясающие пейзажи.

— Цзюшэн, ты бывал там? — спросил князь Ци, оборачиваясь, его глаза сияли.

Се Цзин покачал головой. В юности он был беден, и у него не было даже денег на поездку на провинциальные экзамены. Цяньтан был не так далеко, но он не мог позволить себе туда поехать.

Князь Ци улыбнулся:

— Тогда, когда у тебя будет время, приезжай ко мне.

Он и не подозревал, что через несколько лет эти слова сбудутся.

Когда князь Ци родился, он был единственным сыном предыдущего императора, и в три года получил титул князя. Его владение находилось на юго-западе. Тогда наложница думала, что князь Ци унаследует трон, поэтому не придавала этому большого значения.

Чжу Линсы сказал чиновникам:

— Князь Ци родился и вырос в Пекине, и теперь ему предстоит отправиться в место, где он никогда не был. Мне трудно отпустить его, как я могу не дать ему хорошее место?

Чиновники, услышав это, решили, что он прав. В конце концов, главное — изгнать князя Ци, а куда он отправится, не так важно. Кроме того, то, что император проявляет человечность, это всегда хорошо. Через несколько дней появились доклады, восхваляющие его решение, говоря, что это «сочетание традиций и братской любви».

Только Лю Дай почувствовал, что что-то не так.

Восьмого февраля, когда весенний холод ещё не отступил, император вместе с чиновниками проводил князя Ци за Врата Юндин на десять ли. Князь Ци обернулся и сказал:

— Ваше Величество, больше не нужно меня провожать.

Его взгляд упал на лицо Се Цзина, и в его сердце поднялась невыразимая грусть.

В этом году мы не сможем вместе встретить праздник цветов.

Се Цзин попросил его беречь себя, и князь Ци кивнул, но одну фразу он так и не смог произнести.

Моя клетка — это твоё море.

— Цзюшэн, отныне море широко, и рыба может прыгать, небо высоко, и птица может лететь.

Сказав это, князь Ци поклонился всем и сел на лошадь.

— Ваше Величество, я скоро вернусь.

Се Цзин вскочил на лошадь сопровождающего его гвардейца, и под ясным небом две лошади, чёрная и белая, с красной и белой фигурами, помчались вдаль.

В октябре пятого года правления Лунцзя Се Цзин проработал в новом Министерстве чинов почти год.

Благодаря особому вниманию Лю Дая, Се Цзин, как только пришёл в Министерство чинов, получил тёплый приём от министра Чжан Тао и его подчинённых.

К счастью, Се Цзин был человеком, прошедшим через множество испытаний. Он родился в бедной деревне, с юных лет обладал выдающимися способностями, но не умел скрывать их. Как золото или драгоценный камень, даже в тёмной комнате он сиял. Поэтому он не раз становился объектом зависти.

Позже он добился успеха на экзаменах, но навлек на себя гнев главного советника, став министром-регентом. Пройдя через взлёты и падения в политике, он считал, что те, кто пытался ему навредить в Министерстве чинов, были слишком неопытными.

Поэтому Се Цзин жил спокойно и комфортно. Каждый день после заседаний он приходил в Министерство чинов, изучал документы и законы. Чжан Тао поручил ему несколько сложных задач, и Се Цзин справлялся с ними отлично.

Что касается других коллег, хотя они, опасаясь Лю Дая и Чжан Тао, не могли сблизиться с Се Цзином, в душе они уважали его. В год проверки чиновников в Министерстве чинов было много работы, и Се Цзин, взяв на себя множество обязанностей, заслужил благодарность многих.

Но даже такая насыщенная жизнь начала казаться ему одинокой.

За последние два-три года его старые друзья, по тем или иным причинам, один за другим покинули его.

Князь Ци, отправившись в своё владение в Цяньтан, вскоре написал, что красота пейзажей не поддаётся описанию, и он надеется, что Се Цзин приедет, чтобы увидеть это своими глазами.

Это было бы прекрасно, но попросить у Чжан Тао отпуск для путешествия было нереально.

Ли Сяньда, после последней аудиенции с императором, был уверен, что станет великим генералом.

— Брат, когда я буду командовать всей армией, ты будешь пить и есть со мной, — он явно возгордился.

Ну что ж, мечтать не вредно.

Ли Сяньда не только говорил, но и отправился в Датун, где скрыл своё имя и стал командиром тысячи.

Что касается Хэ Сяня, Се Цзин дважды посещал его могилу в Цинмин.

Самым сложным был Чжоу Чжэнь. Он не болел и не покидал столицу, каждый день участвовал в заседаниях. Сейчас он был чиновником в Министерстве ритуалов, и Пань Бинь ценил его, скоро он должен был стать заместителем министра.

Чжоу Чжэнь жил счастливо, женившись на Сюй Хуэйянь несколько лет назад, их отношения были сладкими, как мёд. Но, живя в достатке, он начал считать, что все остальные страдают. Се Цзин до сих пор не был женат, и Чжоу Чжэнь стал настоящим агитатором за брак.

— Не верь тем гадалкам, которые говорят, что тебе не суждено жениться. Ты должен жениться, чтобы доказать им обратное.

— Когда у тебя будет жена, ты поймёшь, как прекрасно, когда дома есть кто-то, кто заботится о

тебе...

Чжоу Чжэнь, увидев Се Цзина, начинал болтать без остановки, и коллеги, видя его рядом с Се Цзином, уговаривали:

— Заместитель министра, просто женись.

Се Цзин: ...

Чжоу Чжэнь сказал:

— Я думаю, принцесса подойдет.

Старшая принцесса Чжу Синьюэ, семнадцати лет, была красавицей, достойной небес.

Чжу Синьюэ, посетив Павильон Вэньхуа своего младшего брата Чжу Линсы и увидев Се Цзина, заявила, что хочет выйти за него замуж.

Се Цзин был в панике, и каждый раз, когда Чжу Синьюэ приходила, он прятался в комнатах, ведь она не могла обыскать каждую. Чжу Линсы спросил его, почему он не любит свою старшую сестру, и Се Цзин скромно ответил:

— Принцесса молода, а я уже стар, я не достоин её.

Император, услышав это, явно остался недоволен.

Эх.

В последнее время он редко видел императора.

Когда он только пришёл в Министерство чинов, ему нужно было многому учиться, и за ним следили, поэтому он стал ещё более усердным и осторожным.

Иногда, когда у него была возможность увидеть императора, ему приходилось избегать Внутреннего кабинета. Он не боялся резких слов Лю Дая, но знал, что если Лю Дай будет его критиковать, Чжу Линсы, хоть и не скажет ничего, будет переживать.

Каждый день на заседаниях он видел императора издалека, но расстояние было слишком велико, чтобы разглядеть его лицо. Это не сравнится с теми днями в Павильоне Вэньхуа, когда они были рядом.

Он не знал, как император ест и спит, но издалека казалось, что тот немного подрос.

Перед тем как перейти в Министерство чинов, Се Цзин напомнил Чжу Линсы, чтобы тот ел вовремя, рано ложился и рано вставал, и почаще ходил на тренировочное поле и в сад для упражнений. Император всегда слушался, так что, наверное, он всё делал.

Чжу Линсы внезапно чихнул, и Лу Шэн тут же протяжно произнёс:

— Да здравствует император!

Цао Цзюньши, испугавшись, вскочил со стула и чуть не упал на колени, но Чжу Линсы его остановил.

Цао Цзюньши приехал в столицу для отчёта. Когда он обсуждал с Чжу Линсы план создания пушек, они договорились о сроке разработки в три года, и император выделил ему пятьдесят тысяч лянов серебра. Однако сроки сдвигались, и прошло больше года, прежде чем он вернулся в столицу с отчётом.

На данный момент прогресс был таков: никакого прогресса.

Дорогие читатели, пожалуйста, добавьте в закладки и оставьте комментарий о(ε*)

<http://bllate.org/book/16200/1454030>